

Corriere della Sera, 13 февраля 2015 г.

С. 27

Ответ экстремистам

Вызов подлинного диалога после терактов в Париже

Хулиан Каррон

Свидетельство. *Чтобы остаться пространством свободы, Европа должна превратиться в место встречи между различными вариантами ответа на вопрос о смысле, живой в каждом из нас. Это шанс для всех, в том числе и для христиан.*

Уважаемый главный редактор, о парижских событиях говорилось немало. Никого не миновали смятение или страх. Многочисленные попытки проанализировать ситуацию натолкнули на интересные размышления о столь сложном явлении. С чем, однако, мы остались месяц спустя, когда на первый план вновь вышла повседневная жизнь? Что не позволит нам стремительно вычеркнуть из памяти ужасающие факты? Чтобы помнить, необходимо открыть подлинную природу вызова, брошенного парижскими терактами.

У нас, европейцев, есть то, о чем мечтали наши отцы, – Европа как пространство свободы, где каждый может быть тем, кем захочет. Старый Свет стал горнилом самых разнообразных культур, религий и мировоззрений.

Парижские события доказывают, что это пространство не сохраняется само собой: ему угрожают те, кто боится свободы и хочет насильственно утвердить собственный взгляд на вещи. Как ответить на такие угрозы? Необходимо защищать пространство свободы всеми доступными средствами закона и политики. Нужно, в первую очередь, начать диалог с арабскими странами, готовыми препятствовать катастрофе, которая нанесет ущерб и им, а также предоставить юридические гарантии подлинной религиозной свободы для каждого человека. Впрочем, по очевидной причине всего этого недостаточно. Исполнители парижской бойни не прибыли из-за границы, они иммигранты во втором поколении, родившиеся в Европе, воспитанные и получившие образование как европейские граждане, подобно многим другим людям, на протяжении долгого времени живущим в наших странах. Речь идет о феномене, который находится в постоянном развитии, обусловленном непрерывными миграционными потоками и демографическим ростом в среде тех, кто переселился в Европу из различных уголков мира по причине конфликтов и нищеты.

Вот почему проблема является прежде всего внутриевропейской и главное сражение разворачивается в нашем доме. Природа вызова, брошенного нам, носит культурный характер, и коренится этот вызов в повседневном существовании. Когда люди оставляют родную землю и приезжают к нам в поисках лучшей жизни, когда их дети рождаются и взрослеют на Западе, что они видят? Находят ли они что-то, способное привлечь их человечность, бросить вызов их разуму и их свободе? Та же проблема встает в отношениях с нашими собственными детьми: можем ли мы предложить им нечто на высоте возникающего у них вопроса о свершении жизни и о смысле? Во многих молодых людях, растущих в так называемом западном мире, господствует великое ничто, глубокая пустота, порождающая отчаяние – источник насилия. Достаточно вспомнить о европейцах, решивших сражаться в рядах террористов. Или подумать о потерянной и лишённой ориентиров жизни молодежи в наших городах. Отвечать необходимо на эту разъедающую пустоту, на это расширяющееся ничто.

Перед лицом парижских событий любое противодействие во имя некоей идеи, пусть даже правильной, бесплодно. Долгий путь научил нас, что достичь истины

можно исключительно через свободу. Поэтому мы решили отречься от насилия, обозначившего некоторые моменты истории. Сегодня никто из нас и не мечтает ответить на вызов другого человека утверждением истины, какой бы та ни была. Для нас Европа – пространство свободы, что, однако, не равносильно пустому пространству, лишенному предложений жизни. Нельзя жить «ничем». Никто не устоит на ногах, не войдет в конструктивное отношение с реальностью без чего-то, ради чего стоит жить, без гипотезы о смысле.

Вот что действительно определит будущее Европы: ее способность или неспособность стать, наконец, местом подлинной встречи многочисленных и многообразных предложений смысла. Именно это на протяжении веков происходило в некоторых странах Ближнего Востока, где различные культуры и религии умели мирно уживаться друг с другом. Теперь же христиане вынуждены покинуть свои земли, поскольку находиться там дальше невозможно. Проблема, однако, таким образом не решается, а лишь переносится на новое место.

Сейчас для Европы начинается проверка. Пространство свободы – это пространство, где можно высказываться по отдельности и вместе перед всеми, где каждый представляет всем остальным свою точку зрения и способ существования. Такое разделение жизни позволит нам встречаться на основании реального опыта каждого из нас и не отталкиваться от идеологических стереотипов, делающих диалог невозможным. Как сказал папа Франциск, «у истоков диалога лежит *встреча*. Из нее рождается первое познание другого. Действительно, если исходить из предпосылки о нашей общей принадлежности *человеческой природе*, можно преодолеть предубеждения и ложные идеи и начать понимать другого в новой перспективе» (24 января 2015 г.).

Настоящая историческая ситуация дает всем, в том числе и христианам, исключительный шанс. Европа в состоянии создать для нас великое пространство – пространство свидетельства об измененной жизни, исполненной смысла, способной обнимать другого и с помощью совершенно безвозмездных жестов пробуждать его человечность.

Призывая христиан подпитывать в себе желание быть свидетелями, папа Франциск подчеркнул, что «лишь так можно предлагать во всей ее силе, красоте, простоте освобождающую весть о Божией любви и о спасении, которое дарует нам Христос. Только это позволяет относиться к людям с уважением» (7 февраля 2015 г.).

Но по-прежнему ли мы, христиане, верим в способность полученной нами веры привлекать тех, кого мы встречаем, верим ли мы в побеждающую притягательность ее беззащитной красоты?

*Президент Братства
«Общениа и освобождения»*

Милан, 12 февраля 2015 г.